

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 April 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Конвенция об исковой давности)	4
Дело 1050: Конвенция об исковой давности, статьи 8, 21, 23 – Черногория: <i>Апелляционный суд Черногории, дело № Mal. 341/10 Enker and Zeničko-dobojski kanton v. Zeljezara Niksic Ltd (8 октября 2010 года) . . . . .</i>	4
Дело 1051: Конвенция об исковой давности, статьи 3 (а), 8, 20 (1); ТЗЭТ, статья 5 – <i>Украина: Высший хозяйственный суд Украины, LLC Horizont Marketing-Finance-Logistika v. LLC Terkyrii-2, дело № 17/140-3571(9/51-1492) (17 декабря 2009 года) . . . . .</i>	5
Дело 1052: Конвенция об исковой давности, статьи 3, 12 (2); КМКПТ, статья 78 – <i>Куба: Судебная палата по хозяйственным делам Верховного народного суда, решение № 3 от 30 апреля 2009 года (пересмотр), Nelson Servizi S.r.l. v. Empresa RC Comercial (30 апреля 2009 года) . . . . .</i>	6
Дело 1053: Конвенция об исковой давности, статьи 8, 10 (1) – Черногория: <i>Апелляционный суд Черногории, дело № Mal. 418/07, Mi-Rad International Inc. v. Top Art Ltd (22 января 2009 года) . . . . .</i>	7
Дело 1054: Конвенция об исковой давности, статьи 8, 19 – Венгрия: Судебная коллегия <i>столичного округа, Будапешт, решение № 14.Gf.40.225/2008/3 (9 октября 2008 года) . . . . .</i>	9
Дело 1055: Конвенция об исковой давности, статьи 3 (1) (b), 8, 19 – Венгрия: <i>областной суд медье Хевеш, решение № 4.G.20.305/2007/20 (8 апреля 2008 года) . . . . .</i>	10
Дело 1056: Конвенция об исковой давности, статья 8; КМКПТ, статьи 39 (2), 53, 78 – <i>Венгрия: областной суд медье Хайду-Бихар (Дебрецен), решение № 5.G.40.127/2007/31 (26 апреля 2007 года) . . . . .</i>	11

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	14
Дело 1057: КМКПТ, статьи 1 (1) (а), 6, 38, 39, 49, 74, 81, 82, 84 – Австрия: Верховный суд, 8 Об 125/08b (2 апреля 2009 года)	14
Дело 1058: КМКПТ, статьи 39 (2), 40 – Австрия: Верховный суд, 9 Об 75/07 f (19 декабря 2007 года)	15
Дело 1059: КМКПТ, статья 6 – Австрия: Верховный суд, 2 Об 95/06v (4 июля 2007 года)	16

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2011 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией об исковой давности
в международной купле-продаже товаров (Конвенция
об исковой давности)**

Дело 1050: Конвенция об исковой давности, статьи 8, 21, 23

Черногория: Апелляционный суд Черногории

Дело № Mal. 341/10

Enker and Zeničko-dobojski kanton v. Zeljezara Niksic Lld

8 октября 2010 года (в подтверждение решения коммерческого суда Подгорицы от 14 апреля 2008 года)

Подлинный текст на черногорском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Анета Спаич

Дело касалось срока исковой давности по иску из нарушения договора международной купли-продажи товаров.

Компания Enker Inc., специализирующаяся на производстве свечей зажигания и изделий из технической керамики, расположенная в г. Тешань (Босния и Герцеговина), и Зеничко-Добойский кантон – территориальное образование с центром в г. Зеница (Босния и Герцеговина) (истцы) и черногорская компания Zeljezara Niksic Lld (ответчик) заключили договор международной купли-продажи товаров. Товар был поставлен, однако оплачен не полностью: согласно счету-фактуре № 225/92 от 12 марта 1992 года, ответчик задолжал истцу сумму в размере 2477,00 динаров (эквивалентную 17,75 долл. США).

Десятого августа 2007 года правопреемник первоначального истца (сменившегося в результате приватизации) обратился в коммерческий суд Подгорицы с иском о выплате причитающейся ему суммы в размере 17,75 долл. США, а также дополнительной суммы в размере 1,69 долл. США для покрытия изменения обменного курса. Истец ходатайствовал также о выплате предусмотренной законом пени за период просрочки. Покупатель платить отказался, заявив, что иск недействителен, так как истец не подал его в установленные законом сроки.

Коммерческий суд Подгорицы требование истца отклонил.

Руководствуясь статьей 8 закона "О разрешении коллизий норм национального законодательства с положениями законодательства других стран" (Официальный вестник СФРЮ, № 43/82 и 72/82; Официальный вестник СРЮ, № 46/96)¹, суд определил, что применению подлежит Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Конвенция об исковой давности), которая была принята в Нью-Йорке 13 июня 1974 года (и была ратифицирована и опубликована в "Официальном вестнике Социалистической Федеративной Республики Югославии (Международные договоры)", № 5 от 13 июля 1978 года) и участниками которой являются как Босния и Герцеговина, так и Черногория.

---

¹ Статья 8 закона "О разрешении коллизий норм национального законодательства с положениями законодательства других стран" предусматривает, что "сроки давности определяются в соответствии с нормами законодательства, применимого к содержанию сделки или судебного иска".

Согласно положениям статьи 8 Конвенции об исковой давности, право требовать исполнения обязательства истекает через четыре года с даты возникновения требования. Согласно же статье 21 той же Конвенции, если течение срока исковой давности не может быть прервано кредитором вследствие не зависящих от него обстоятельств, которые он не мог избежать или преодолеть, то срок исковой давности не будет считаться истекшим до окончания одного года со дня прекращения действия соответствующего обстоятельства. Кроме того, статье 23 Конвенции предусмотрено, что срок исковой давности в любом случае истекает не позднее чем через 10 лет со дня, когда началось его течение.

Суд установил, что истец предъявил ответчику иск об уплате причитающегося остатка цены товара 10 августа 2007 года, а война в Боснии и Герцеговине началась 6 апреля 1992 года и официально закончилась 21 ноября 1995 года, что и следует считать датой прекращения действия непреодолимых обстоятельств, смягчающих требования о сроках исковой давности. На этой основе суд определил, что срок давности по переданному на его рассмотрение иску истек в ноябре 2000 года, т.е. по прошествии четырех лет с ноября 1996 года, который наступил через год после окончания войны и, таким образом, является предельным сроком, установленным статьей 21 Конвенции об исковой давности. В соответствии с этим суд заключил, что истец не вправе требовать уплаты остатка цены, согласованной в договоре купли-продажи.

Покупатель обжаловал решение коммерческого суда Подгорицы в апелляционном суде Черногории. Апелляционный суд жалобу отклонил, признав решение коммерческого суда соответствующим законодательству.

Дело 1051: Конвенция об исковой давности, статьи 3 (а), 8, 20 (1); ТЗЭТ, статья 5

Украина: Высший хозяйственный суд Украины
LLC Horizont Marketing-Finance-Logistika v. LLC Terkyrii-2
Дело № 17/140-3571(9/51-1492)
17 декабря 2009 года
Подлинный текст на украинском языке
<http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/7570965> (на украинском языке)

Резюме подготовила Юлия Черных

Шестого октября 2003 года чешская компания – продавец заключила договор о купле-продаже красок на условиях "франко-перевозчик" с украинской компанией – покупателем. Товар был поставлен в декабре 2003 года и частично оплачен покупателем путем внесения авансового платежа в размере 1 507,50 евро. Остальная часть суммы (7 720,00 евро) подлежала уплате в течение 45 дней (до 1 февраля 2004 года) с момента выставления счета (18 декабря 2003 года), но так и не была внесена.

В апреле 2008 года компания LLC Horizont Marketing-Finance-Logistika v. LLC Terkyrii-2 (которому продавец уступил права по причитавшимся средствам в 2007 году) подал на покупателя иск в хозяйственный суд Тернопольской области. Покупатель оспорил иск по ряду оснований, в том числе в связи с истечением четырехлетнего срока, установленного Конвенцией об исковой давности.

Суд первой инстанции решил дело в пользу продавца, определив, что, согласно Конвенции об исковой давности, срок давности еще не истек. При этом суд сослался на статью 20 (1) Конвенции об исковой давности, в которой указано, что если должник в письменной форме признает свое обязательство перед кредитором, то со дня такого признания начинается течь новый четырехлетний срок исковой давности, при условии что такое признание сделано до истечения первоначального срока исковой давности (в данном случае – до 1 февраля 2008 года). По заключению суда, такое признание имело место 4 марта 2005 года, когда покупатель подтвердил долг в адресованном кредитору электронном письме.

По поводу того, что признание долга было сделано в электронной форме, суд отметил, что, согласно статье 8 закона Украины "Об электронных документах и электронном документообороте" (Закон № 851-IV от 22 мая 2003 года), юридическая сила электронного документа не может отрицаться исключительно из-за того, что он имеет электронную форму.

Рассмотрев данное решение, Львовский апелляционный суд также пришел к выводу, что срок исковой давности не истек. К этому же заключению пришел и Высший хозяйственный суд Украины, который 17 декабря 2010 года единогласно поддержал решение обоих судов.

Дело 1052: Конвенция об исковой давности, статьи 3, 12 (2); КМКПТ, статья 78

Куба: Судебная палата по хозяйственным делам Верховного народного суда
Решение № 3 от 30 апреля 2009 года (пересмотр)

Nelson Servizi S.r.l. v. Empresa RC Comercial

30 апреля 2009 года (в отмену решения № 18 Судебной палаты по хозяйственным делам Верховного народного суда от 10 апреля 2008 года, подтверждавшего решение № 111 Судебной палаты по хозяйственным делам окружного народного суда Гаваны)

Дело касалось главным образом применения Конвенции об исковой давности в сочетании с КМКПТ.

Итальянская компания Nelson Servizi S.r.l. (продавец) и кубинская компания Empresa RC Comercial (покупатель) заключили договор купли-продажи формовочной машины для производства пластмассовых изделий. Машина была поставлена покупателю, принята им и впоследствии перепродана конечному покупателю. Договор был заключен в январе 2004 года и предусматривал оплату машины в рассрочку. Покупатель вносил платежи, по меньшей мере, до декабря 2006 года, однако так и не выплатил всей суммы. В марте 2007 года продавец подал иск о выплате остатка договорной цены. Суды первой и второй инстанции признали требование продавца просроченным ввиду истечения годовичного срока исковой давности, установленного в статье 116 (d) Гражданского кодекса Кубы.

В ходе рассмотрения апелляционной жалобы суд отметил, что договор подпадает под действие КМКПТ, поскольку и Италия, и Куба являются участниками этой Конвенции, а стороны договора не отказались от применения ее положений. Суд далее отметил, что обязательство покупателя по уплате цены за товар является неоспоримым, как следует из статьи 53

КМКПТ и обстоятельств дела. Суд также отметил, что Куба является участницей Конвенции об исковой давности, цель которой заключается в установлении единообразных правил о погасительных сроках по искам, касающимся неисполнения или неполного исполнения договоров международной купли-продажи товаров. Суд далее указал, что, согласно системе источников правовых норм, установленной в статье 20 Гражданского кодекса Кубы, а также в силу своего характера как *lex specialis* положения международного договора имеют приоритет над положениями внутреннего законодательства. Суд определил, что, поскольку стороны не отказались от применения Конвенции об исковой давности, она также применима к делу. Исходя из этого, суд постановил, что, согласно Конвенции об исковой давности, иск продавца не является просроченным, так как был подан до истечения четырехлетнего срока, установленного статьей 8 этой Конвенции.

Суд, в частности, отметил, что, согласно статье 12 (2) Конвенции об исковой давности, срок исковой давности по требованию, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия о поставке или оплате товара по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда произошло данное нарушение.

Исходя из этого, суд обязал покупателя уплатить продавцу причитающуюся сумму. Вместе с тем, суд не признал права продавца на проценты с просроченной суммы в соответствии с постановлением Комитета по валютной политике Центрального банка Кубы № 144 от 2000 года, поскольку это положение не применимо к сделкам купли-продажи товаров с участием иностранных лиц.

Дело 1053: Конвенция об исковой давности, статьи 8, 10 (1)

Черногория: Апелляционный суд Черногории

Дело № Mal. 418/07

Mi-Rad International Inc. v. Top Art Lld

22 января 2009 года (в подтверждение решения коммерческого суда Подгорицы от 29 декабря 2007 года)

Подлинный текст на черногорском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Анета Спаич

Дело касалось двух основных вопросов: во-первых, договорных обязательств ответчика по уплате указанной в счете покупной цены, по поводу которых ответчик не высказывал никаких возражений, и, во-вторых, установленного законом четырехлетнего срока, в течение которого иностранный истец должен предъявить требования, вытекающие из нарушения договора международной поставки товаров.

В 2001 году канадская компания Mi-Rad International Inc. (продавец и истец) и черногорская компания Top Art Lld (покупатель и ответчик) заключили договор о поставке товара. Ответчику был выставлен счет на сумму в 21,019,08 долл. США за купленный товар, по поводу цены и количества которого им не было высказано никаких претензий. Ответчик заплатил 10 413,62 долл. США через уполномоченные банки, 8 095,32 долл. США через уполномоченного сотрудника фирмы-истца и остался должен еще 2 510,14 доллара США.

Двадцать девятого сентября 2005 года продавец через суд потребовал от покупателя заплатить 4 462,04 долл. США и проценты. Эта сумма включала невыплаченный остаток в размере 2 510,14 долл. США и требование о компенсации понесенных убытков в размере 1 951,90 доллара США. Продавец указал, что убытки связаны с нарушением договора ответчиком и что сумма долга не вызывает споров, о чем свидетельствует электронная переписка между сторонами. Покупатель же платить отказался, заявив, что цена поставленного товара не была заранее согласована, а даже если бы и была, то требования истца все равно утратили силу, поскольку тот не предъявил их в установленный законом срок.

Коммерческий суд Подгорицы отклонил доводы покупателя о том, что стороны не согласовали цену товара, поскольку ответчик не представил никаких доказательств в подтверждение своих аргументов, хотя на нем лежало бремя доказывания согласно пункту 3 статьи 219 Гражданско-процессуального кодекса Черногории (ГПК) (Официальный вестник Республики Черногория, № 22/04). В то же время суд установил, что товар был поставлен ответчику и что тот выплатил большую часть цены (в общей сложности 18 508,94 долл. США); суд также констатировал, что покупатель не представил никаких доказательств того, что он высказывал истцу претензии относительно типа, количества или цены товара.

По поводу второго возражения ответчика суд вынес следующее определение: "Поскольку истцом является иностранное юридическое лицо, при рассмотрении его требований надлежит руководствоваться Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров, принятой 13 июня 1974 года в Нью-Йорке (ратифицированной и опубликованной в Официальном вестнике Социалистической Федеративной Республики Югославии (Международные договоры), № 5 от 13 июля 1978 года). Согласно положениям статьи 8 данной Конвенции, право на предъявление требований сохраняется в течение четырех лет, а, согласно пункту 1 статьи 10, право на требование, вытекающее из нарушения договора, возникает в деле, когда такое нарушение имело место. Поскольку товар был заказан 2 ноября 2001 года (о чем свидетельствует соответствующий счет-фактура), а исковое заявление было подано в суд 29 сентября 2005 года, четырехлетний срок для предъявления требований, вытекающих из договоров международной купли-продажи товаров (согласно положениям статьи 8 Конвенции), на тот момент еще не истек".

Вместе с тем суд счел, что требование истца является приемлемым лишь в части уплаты долга, образовавшегося в результате нарушения договора, и обязал ответчика заплатить истцу сумму долга в размере 2 510,14 долл. США, а также соответствующие проценты за период с 29 сентября 2005 года (дата подачи иска) в течение восьми дней со дня принятия окончательного решения. Требование истца о выплате компенсации ущерба в размере 1 951,90 долл. США, а также процентов с этой суммы было отклонено, поскольку истец не смог представить доказательств понесенного ущерба и его размера, несмотря на лежащее на нем бремя доказывания согласно пункту 2 статьи 219 ГПК.

Покупатель обжаловал решение коммерческого суда г. Подгорица в Апелляционном суде Черногории. Апелляционный суд жалобу отклонил, признав решение коммерческого суда законным.

Дело 1054: Конвенция об исковой давности, статьи 8, 19²

Венгрия: Судебная коллегия столичного округа, Будапешт

Решение № 14.Gf.40.225/2008/3

9 октября 2008 года (в подтверждение решения областного суда медье

Хевеш № 4.G.20.305/2007/20 от 8 апреля 2008 года об отказе в удовлетворении требования истца о возмещении убытков)

Резюме подготовила Андреа Винсе

Дело касается главным образом применения Конвенции об исковой давности.

Истец/покупатель заказал партию грибов у ответчика/продавца. Товар оказался некачественным, и в ходе последовавших консультаций ответчик/продавец согласился его заменить. Поставленный взамен товар также оказался некачественным. Двадцать четвертого мая 2002 года ответчик/продавец предложил предоставить истцу/покупателю часть товара бесплатно, однако отказался продлить срок платежа. Одиннадцатого июля 2006 года истец/покупатель предъявил ответчику/продавцу иск о возмещении убытков, понесенных из-за поставки несоответствующего товара.

Истец/покупатель обжаловал решение суда первой инстанции, заключившего, что требования истца/покупателя были предъявлены по истечении срока, установленного статьей 8 Конвенции об исковой давности. Суд первой инстанции установил, что истец/покупатель не смог представить никаких доказательств того, что в течение четырех лет, предшествовавших подаче иска (с 11 июля 2002 года по 11 июля 2006 года), им были предприняты какие-либо процессуальные действия (направлено письменное требование о платеже, заключено платежное соглашение или компромиссное соглашение с должником либо получено признание долга), которые могли бы повлечь за собой возобновление срока исковой давности (статья 19 Конвенции об исковой давности и статья 327 Гражданского кодекса Венгрии).

При рассмотрении дела в апелляционном суде истец /покупатель заявил, что суд первой инстанции ошибочно заключил, что он не совершил никаких процессуальных действий, которые могли бы служить основанием для возобновления срока исковой давности. Истец/покупатель напомнил, что в своем первоначальном исковом заявлении он указал, что еще до подачи иска, в ноябре 2004 года, его адвокат посетил контору ответчика/продавца, отклонил предложение ответчика/продавца об мировом урегулировании спора и проинформировал его о намерении истца настаивать на первоначальном требовании о возмещении убытков. Ответчик/продавец факт таких переговоров на суде не отрицал, в связи с чем истец/покупатель утверждал, что он совершил процессуальное действие, ведущее к возобновлению срока исковой давности в период между 11 июля 2002 года и 11 июля 2006 года (т. е. в течение четырех лет до подачи иска). Ответчик/продавец с этим доводом не согласился.

Суд второй инстанции апелляционную жалобу отклонил. При этом он не ставил под вопрос решение суда первой инстанции о применимости Конвенции об исковой давности. Он рассмотрел лишь вопрос о том, было ли течение

---

² См. дело 1055.

установленного Конвенцией четырехлетнего срока исковой давности приостановлено и затем возобновлено в соответствии с нормами венгерского законодательства, подлежащими применению согласно статье 19 Конвенции об исковой давности.

Суд отметил, что срок исковой давности возобновляется только в случае подачи письменного уведомления с требованием исполнения, взыскания по требованию в судебном порядке, внесения изменений в требование по соглашению сторон, признания долга должником (как это прямо указано в статье 327 (1) Гражданского кодекса Венгрии) или уведомления должника об уступке требования (как это прямо указано в статье 329 (2) Гражданского кодекса Венгрии). Проведение же переговоров о мировом урегулировании спора и совещаний в конторе одной из сторон в перечне соответствующих процессуальных действий не значит. Переговоры об урегулировании спора и совещания в конторе одной из сторон ведут лишь к прерыванию [но не возобновлению] срока исковой давности и продляют его лишь на время проведения соответствующих переговоров или совещаний (статья 326 (2) Гражданского кодекса Венгрии о прерывании срока исковой давности). Суд второй инстанции определил, что даже если продлить срок исковой давности на время проведения переговоров, на которые ссылался истец/покупатель, то его требования все равно окажутся просроченными, поскольку между 24 мая 2002 года (когда истец/покупатель пригрозил ответчику/продавцу судебным иском, в случае если тот не заменит весь ранее поставленный товар) и 11 июля 2006 года (дата подачи иска) прошло более четырех лет.

Дело 1055: Конвенция об исковой давности, статьи 3 (1) (b), 8, 19

Венгрия: областной суд медье Хевеш

Решение № 4.G.20.305/2007/20

8 апреля 2008 года

Резюме подготовила Андреа Винсе

Дело касается главным образом применения Конвенции об исковой давности.

Истец/покупатель заказал партию грибов у ответчика/продавца. Товар оказался некачественным, и в ходе последовавших консультаций ответчик/продавец согласился его заменить. Поставленный взамен товар также оказался некачественным. Двадцать четвертого мая 2002 года ответчик/продавец предложил предоставить истцу/покупателю часть товара бесплатно, однако отказался продлить срок платежа. Одиннадцатого июля 2006 года истец/покупатель предъявил ответчику/продавцу иск о возмещении убытков, понесенных из-за поставки несоответствующего товара.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчик/продавец заявил, что требования предъявлены по истечении срока, установленного Конвенцией об исковой давности.

Истец/покупатель сначала возражал против применения Конвенции об исковой давности на том основании, что стороны ранее договорились о применении Гражданского кодекса Венгрии. В дальнейшем он заявил, что стороны не договаривались о применимом праве и поэтому применению

подлежит право страны регистрации продавца, т.е. законодательство Венгрии (статья 24 Указа № 13 о частном международном праве 1979 года). Однако в конечном итоге истец/покупатель признал, что к данному делу применима Конвенция об исковой давности, но что она должна применяться вместе со статьей 327 Гражданского кодекса. Статья 327 гласит, что "течение срока исковой давности прерывается подачей письменного уведомления с требованием исполнения, взысканием по требованию в судебном порядке, внесением изменений в содержание требования по соглашению сторон (в том числе по компромиссному соглашению сторон), а также признанием долга должником". Истец/покупатель утверждал, что срок предъявления требований не истек как согласно этому положению, так и согласно положениям статьи 19 Конвенции об исковой давности, в которой сказано, что "если кредитор до истечения срока исковой давности совершает в государстве, где должник имеет свое коммерческое предприятие, какое-либо действие, которое не предусмотрено в статьях 13, 14, 15 и 16, но в соответствии с правом этого государства влечет за собой возобновление срока исковой давности, то начитает течь новый четырехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, предусмотренного правом такого государства".

Ответчик/продавец продолжал утверждать, что, согласно статье 8 Конвенции об исковой давности, срок исковой давности по требованиям истца истек и что в соответствии с предыдущим судебным решением (решение № 41 Судебной палаты по хозяйственным делам Верховного суда) требование является просроченным даже по нормам Гражданского кодекса Венгрии.

Суд отказал истцу в удовлетворении требований.

Поскольку обе стороны признали применимость Конвенции об исковой давности, суд применял положения этой Конвенции. Суд далее определил, что Конвенция об исковой давности в любом случае прямо применима к данному делу и именно в соответствии с ней, а не с коллизионными нормами венгерского законодательства должен решаться вопрос об исковой давности (статья 2 Указа № 13 о частном международном праве 1979 года).

Согласно статье 8 Конвенции об исковой давности, срок исковой давности по рассматриваемому делу составляет четыре года. Истец/покупатель сослался на статью 19 Конвенции об исковой давности, на основании которой может быть применена статья 327 Гражданского кодекса Венгрии. В соответствии с положениями этой статьи, истец/покупатель обязан доказать, что в течение четырех лет, предшествовавших подаче иска (между 11 июля 2002 года и 11 июля 2006 года), он совершил какое-либо процессуальное действие (направление письменного требования о платеже, заключение соглашения или компромисса, признание долга), которое бы могло повлечь за собой возобновление срока исковой давности. Истец/ответчик ни об одном из этих действий не упоминал, на основании чего суд определил, что требования истца были предъявлены по истечении положенного срока.

Дело 1056: Конвенция об исковой давности, статья 8; КМКПТ, статьи 39 (2), 53, 78³

Венгрия: областной суд медье Хайду-Бихар (Дебрецен)

Решение № 5.G.40.127/2007/31 (пересмотр дела по решению Судебной коллегии Дебрецена № Gf. III. 30.0009/2007/5)

26 апреля 2007 года

Резюме подготовила Андреа Винсе

Дело касается главным образом применения Конвенции об исковой давности в сочетании с КМКПТ.

Тридцатого октября 2003 года ответчик/покупатель заключил договор купли-продажи гигиенических продуктов с истцом/продавцом из Италии. Второго декабря 2003 года ответчик/покупатель потребовал заменить товар, у которого, по его словам, обнаружились проблемы со впитыванием. Истец/продавец потребовал вернуть товар и приложить к нему акт экспертизы. Поскольку ответчик/покупатель не выполнил этого требования до 15 декабря 2003 года, истец/продавец уведомил его о том, что считает товар принятым.

22 марта 2004 года и 20 апреля 2005 года ответчик/покупатель получил заключения экспертизы о наличии в товаре микробиологического загрязнения, однако проинформировал истца/продавца об этих результатах лишь 1 июля 2006 года – через два с половиной года после первоначальной даты поставки товара. Кроме того, вместо того чтобы вернуть товар продавцу, ответчик/покупатель хранил его на складе до 13 июня 2005 года, а затем вывез на городскую свалку, несмотря на продолжающееся судебное разбирательство. Впоследствии ответчик/покупатель заявил, что у него осталась еще одна не вскрытая коробка товара, вызвавшего спор. Однако к тому времени истец/продавец перепродал оборудование, на котором был изготовлен предположительно некачественный товар, третьей стороне (компания X), которая продолжила производить на нем точно такую же продукцию, в результате чего было невозможно определить, кем был изготовлен товар, содержащийся в не вскрытой коробке.

Истец/продавец оспорил заявление о браке товара и обратился в областной суд медье Хайду-Бихар (областной суд) с требованием об уплате ответчиком/покупателем покупной цены и процентов. Ответчик/покупатель признал, что не заплатил за товар, и потребовал снизить цену из-за наличия дефектов, а также предъявил гарантийные требования. Впоследствии ответчик/покупатель изменил это требование, заявив, что 70 процентов товара имело дефекты, и продолжал требовать снижения цены. Позднее ответчик/покупатель заявил, что бракованной является вся партия товара. Ответчик/покупатель не смог дать никаких разумных объяснений относительно того, почему он изменил данные о количестве бракованного товара и почему не отправил товар на экспертизу сразу же после обнаружения дефектов.

В ходе первоначального судебного разбирательства областной суд удовлетворил требование истца/продавца и обязал ответчика/покупателя уплатить покупную цену и проценты. Это решение было обжаловано в

---

³ На момент подготовки настоящего резюме первоначальное решение областного суда было недоступно.

Судебной коллегии Дебрецена, которая рассмотрела вопрос о том, является ли гарантийное требование ответчика/покупателя просроченным согласно статье 39 (1) КМКПТ, а его требование относительно брака товара в связи с микробиологическим загрязнением – просроченным согласно статье 39 (2) КМКПТ. На заседании Судебной коллегии ответчик/покупатель заявил, что к делу должен применяться четырехлетний погасительный срок, установленный статьей 8 Конвенции об исковой давности. Истец/продавец заявил, что Италия не является участницей данной Конвенции и поэтому ее положения неприменимы. Вместо них, по заявлению истца/продавца, следовало применять статью 39 КМКПТ. Судебная коллегия согласилась с доводами истца/продавца и определила, что ситуацию следует рассматривать на основе положений КМКПТ, касающихся извещения о несоответствии товара.

В своем определении Судебная коллегия сослалась на статью 27 КМКПТ, в которой сказано, что если извещение, запрос или иное сообщение дано или сделано стороной в соответствии с частью III КМКПТ и средствами, надлежащими при данных обстоятельствах, то задержка или ошибка в передаче сообщения, либо его недоставка по назначению не лишает эту сторону права ссылаться на свое сообщение. Поскольку тот факт, что ответчик/покупатель еще 2 декабря 2003 года сообщил истцу/продавцу о проблемах со впитыванием, никем не оспаривался, Судебная коллегия заключила, что это сообщение имеет силу согласно статье 27 КМКПТ и что, следовательно, ответчик/продавец не утратил права ссылаться на несоответствие качества товара, несмотря на то что не сообщил продавцу о результатах экспертизы и не вернул товар. Судебная коллегия отметила, что областной суд не принял к сведению мнение эксперта о том, что проведение экспертизы товара, содержащегося в последней невскрытой коробке, позволило бы получить независимое заключение. На этом основании Судебная коллегия отменила решение областного суда и постановила провести новое разбирательство. Судебная коллегия поручила областному суду при повторном рассмотрении дела назначить экспертизу невскрытой коробки и учесть ее результаты при вынесении решения по требованию истца/продавца и встречному требованию ответчика/покупателя о компенсации убытков, понесенного из-за ненадлежащего качества товара (решение № Gf. III. 30.0009/2007/5).

В ходе повторного разбирательства в областном суде ответчик/покупатель настаивал на своих гарантийных требованиях и продолжал утверждать, что его требования, касающиеся ненадлежащего качества товара, не являются просроченными, так как были предъявлены в течение четырехлетнего срока, предусмотренного в статье 8 Конвенции об исковой давности. В подтверждение своего заявления о браке товара ответчик/покупатель представил образцы из невскрытой коробки. Истец/продавец со своей стороны утверждал, что данная коробка не относится к спорной партии. Он также повторил свой довод о том, что Конвенция об исковой давности не может быть применена, так как Италия в ней не участвует.

Областной суд отклонил довод истца/продавца о статусе Италии применительно к Конвенции об исковой давности на том основании, что стороны договорились о применении венгерского права. В соответствии с этим суд применял положения КМКПТ и Конвенции об исковой давности, являющихся частью венгерского законодательства, однако не стал применять

положение о четырехлетнем сроке, предусмотренное в Конвенции об исковой давности, учитывая ранее вынесенное определение Судебной коллегии по данному вопросу. В соответствии с полученными указаниями областной суд изучил доказательства и установил, что ответчик/покупатель не в состоянии доказать, что предъявленный им товар относится к спорной партии. Суд также определил, что ответчик/покупатель утратил право ссылаться на несоответствие товара, так как направил соответствующее извещение после истечения двухлетнего срока, установленного частью 2 статьи 39 КМКПТ. На этом основании областной суд отклонил предъявленные ответчиком/покупателем гарантийные требования и обязал его уплатить покупную цену (статья 53 КМКПТ) и проценты (статья 78 КМКПТ).

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)

Дело 1057: КМКПТ, статьи 1 (1) (а), 6, 38, 39, 49, 74, 81, 82, 84

Австрия: Верховный суд

8 Ob 125/08b

2 апреля 2009 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке в JBL 2009/647

Резюме подготовила национальный корреспондент Петра Пеер

В августе 2002 года покупатель из Германии заказал у продавца из Австрии отопительный котел с несколькими дополнительными приспособлениями (включая пеллетную горелку). Покупатель заключил договор, так как одному из его клиентов требовалась отопительная система для двух новых зданий. Предложенные продавцом стандартные условия продажи, принятые покупателем, содержали, помимо прочего, положения об уведомлении о несоответствии товара (в течение недельного срока после поставки), возмещении убытков, гарантиях и юрисдикции. Согласно этим положениям, любые требования подлежали урегулированию "исключительно в соответствии с нормами австрийского законодательства, без учета норм коллизионного права, и КМКПТ".

Котел с самого начала работал плохо, о чем клиент сообщил покупателю. Однако тот не уведомил об этом продавца. Продавец был проинформирован клиентом покупателя лишь в середине февраля 2003 года. Несмотря на несколько попыток, котел так и не удалось отремонтировать. Поэтому продавец предложил забрать котел и вернуть клиенту покупателя деньги за вычетом определенной суммы. Клиент покупателя на вычет не согласился и (в марте 2003 года) направил покупателю письмо о расторжении договора. Покупатель продал клиенту новую отопительную систему.

В августе 2005 года покупатель предъявил продавцу иск о расторжении договора и выплате покупной цены, а также компенсации за установку новой отопительной системы. Он также просил суд признать продавца ответственным за демонтаж котла и соответствующего оборудования. Суд первой инстанции требование отклонил. Основываясь на австрийском законодательстве, суд

определил, что покупатель вовремя не уведомил продавца о несоответствии товара.

Апелляционный суд частично отменил решение нижестоящего суда. Применяя положения КМКПТ (на основании статьи 1 (1)(a)), суд установил, что покупатель не выполнил требований статьей 38 и 39 этой конвенции. Вместе с тем суд определил, что неоднократные попытки продавца починить систему, после того как ему стало известно о неисправности от клиента покупателя, можно расценивать как отказ от требования о своевременном извещении о несоответствии. Эти попытки нельзя рассматривать как простое выполнение гарантийных обязательств. Таким образом, продавец существенно нарушил условия договора и поэтому, согласно статье 49 КМКПТ, договор можно было расторгнуть, что и сделал покупатель. Вместе с тем, покупатель не обеспечил надлежащего хранения товара (статья 81 КМКПТ), хотя был обязан вернуть его в том же состоянии, в котором он его получил (статья 82 КМКПТ). Он был также обязан передать продавцу весь доход, полученный от товара (статья 84 КМКПТ). По этим причинам продавец имел право на возмещение убытков (статья 74 и след. КМКПТ).

Верховный суд рассмотрел вопрос о применимости КМКПТ с учетом положений ее статьи 6. Суд принял к сведению заявление продавца о том, что в стандартных условиях договора допущена опечатка: на самом деле, перед словами "и КМКПТ" в положении о выборе применимого права не должно стоять запятой. По мнению суда, при рассмотрении вопроса об исключении применения Конвенции решающую роль играет то обстоятельство, ссылались ли стороны на специфическое законодательство государства. Простая ссылка на национальное право одной из сторон договора еще не исключает применения КМКПТ. В отсутствие положений об обратном, в частности ссылок на конкретные материально-правовые нормы, применение австрийского законодательства подразумевает и применение КМКПТ. В данном случае, однако, можно предположить, что исключить планировалось как применение норм частного международного права, так и применение КМКПТ. На это указывает тот факт, что обе стороны ссылались на § 377 Торгового кодекса, а следовательно, на материальное право Австрии. Суд отметил, что вопрос о применимости КМКПТ не имеет принципиального значения, поскольку апелляционный суд ранее определил, что извещение о несоответствии товара было сделано после установленного срока как согласно положениям КМКПТ, так и согласно Торговому кодексу Австрии.

Дело 1058: КМКПТ, статьи 39 (2), 40

Австрия: Верховный суд

9 Ob 75/07 f

19 декабря 2007 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке в ÖJZ 2008,367

Резюме подготовил национальный корреспондент Мартин Адензамер

В рамках многолетнего делового сотрудничества ответчик (продавец из Австрии) поставлял многослойное стекло швейцарским дочерним предприятиям покупателя (немецкой компании), которые затем производили из

него изоляционные стекла. Когда при производстве изоляционных стекол стали возникать дефекты (так называемые "свищи"), покупатель не известил об этом продавца в течение двух лет с момента поставки. Впоследствии покупатель/истец, которому дочерние предприятия уступили свои требования, предъявил продавцу иск о возмещении убытков, понесенных в связи с тем, что дочерним предприятиям пришлось демонтировать и заменять бракованные стекла по требованию конечных покупателей.

Суд первой инстанции, применив КМКПТ, в удовлетворении требования отказал, определив, что убытки возникли в результате технологических процессов обработки на дочерних предприятиях. Он также констатировал, что дочерние предприятия своевременно не известили о дефектах и поэтому не вправе требовать возмещения убытков.

Апелляционный суд отметил, что, согласно статьи 39 (2) КМКПТ, покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещение о нем не позднее чем в пределах двухлетнего срока, считая с даты фактической передачи товара покупателю. Однако по этому вопросу допустимо подать дополнительную апелляцию, поскольку Верховный суд еще не решил, следует ли применять установленный в статье 39 (2) срок к требованиям о возмещении убытков, связанных с договорными отношениями и скрытыми дефектами.

Верховный суд счел, что покупатель не смог доказать, что продавец знал или не мог не знать об обстоятельствах, результатом которых стали дефекты стекла. Таким образом, статья 40 КМКПТ была неприменима и продавец был вправе ссылаться на статью 39 Конвенции. Сославшись на общий принцип, Верховный суд определил, что покупатель не вправе ссылаться на несоответствие товара, если не дает извещения о нем в течение двухлетнего срока, даже если дефекты обнаружили только через два года. Данный вопрос намеренно решен в КМКПТ таким образом и не может быть решен иначе в соответствии с внутренним законодательством. Суд также заметил, что стороны вправе по взаимной договоренности продлить или сократить двухлетний срок, установленный статьей 39 КМКПТ, или вовсе отказаться от его применения.

Апелляция покупателя была отклонена.

Дело 1059: КМКПТ, статья 6

Австрия: Верховный суд

2 Ob 95/06v

4 июля 2007 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке в IHR 6/2007, 237-240

Резюме подготовила Петра Майсснер

Покупатель из Германии и продавец из Австрии заключили договор купли-продажи нового автомобиля, оснащенного дополнительным оборудованием. Как было известно продавцу, автомобиль требовался покупателю главным образом для служебных целей. Предложенные продавцом стандартные условия договора, одобренные покупателем, содержали

положения о гарантии. Согласно этим положениям, продавец предоставлял всем покупателям, выступавшим в роли потребителей согласно Закону о защите прав потребителей, предусмотренную законом гарантию, тогда как в отношении покупателей-предпринимателей применялись гарантийные положения, предусмотренные Торговым кодексом Австрии. После ряда серьезных поломок, безуспешных попыток ремонта и отказа продавца заменить автомобиль покупатель предъявил ему иск о возврате покупной цены и возмещении убытков.

Верховный суд определил, что КМКПТ не может быть применена к данному делу, по крайней мере в том, что касается положений о гарантиях. Этим решением Верховный суд отменил ранее вынесенное решение апелляционного суда о применимости Конвенции. По заключению Верховного суда, хотя стороны прямо не отказались от применения Конвенции, наличие в договоре ссылок на конкретные законодательные акты, в частности на австрийский Закон о защите прав потребителей и Торговый кодекс Австрии, можно рассматривать как косвенный отказ от применения КМКПТ.
